

Сулейманов Д.И.,
доктор юридических наук, профессор

Памяти Учителя
(К 90-летию со дня рождения Р.С. Белкина)

Suleymanov D.I.,
Doctor of Law, Professor

In Memory of Teacher
(To the 90th anniversary of the birth of R.S. Belkin)

Когда мне, новообращенному адъюнкту Академии МВД СССР посоветовали обратиться к Рафаилу Самуиловичу Белкину и разъяснили, как его найти в лабиринте милицейских знаний, откровенно растерялся. Конечно, я уже слышал о профессоре и его роли в криминалистической науке, был знаком с трудами, подобно всем искателям, щедро цитировал их в своих статьях, обязательных для защиты как стометровка для значка «ГТО», раз мельком видел в коридоре, но очную встречу и блистательную речь, призванную заинтересовать маститого ученого, планировал на когда-либо потом. Ну, не готов я был пока к тому, чтобы по столь незначительному поводу, как плановый опус, беспокоить генерала, тем более, что знаком с ним не был, общих знакомых не имел, а он, заветный, о планах моих по защите диссертации, очевидно, ничего не знал. «Все должно быть по порядку. Нельзя так, не по-кавказски, прогонит, позор, да и статья не к спеху», - калейдоскопило в голове, но судьба, насилуя пятна совести, волочила к стопам древа знаний.

До памятного дня опыта общения с генералами по причине их дефицита у меня не было, однако уповая на милицейское и задействовав производное из

него второе счастье, поскреб-таки в дрожащую дверь, услышал трубный глас и вступил на край ойкумены.

Р.С. Белкин указал на стул и строго спросил: «Что у вас?»

«Статья, старший лейтенант Сулейманов, Бакинский округ ПВО», - телеграфировал я в ответ, почему-то усердно потея.

Мэтр прищурился, внимательней посмотрел, улыбнулся, очевидно, радуясь объему моего счастья, взглянул на часы, тяжело вздохнул и принялся за чтение.

Минут двадцать я не дышал, боясь спугнуть прущую из ручки профессора удачу, не слыша выслушал замечания и скупую похвалу, приложил руку к козырьку отсутствующей фуражки и, прижимая к груди новорожденный манускрипт, через правое плечо шагнул в дверцу платяного шкафа. Выдохнул лишь на улице, гордо помахав перед носом замерзающего друга, а ныне действующего генерал-полковника покрасневшей рукописью.

«Да, там и полстраницы не осталось, чему радуешься? Хотя, для твоей диссертации может и хватить» - попытался пошутить друг, но споткнувшись о нимб посвященного, потащил его отмывать статью. Так и сказал «отмывать», очевидно, имея в виду обилие чернил рецензента, но я не возражал, поскольку общепринятое «обмывать» ассоциировало у него с тленностью моих научных проектов.

Когда через пару десятков лет я попытался честно покаяться о первой встрече и «следственной хитрости» про службу в Бакинском округе ПВО, Рафаил Самуилович вновь улыбнулся и сказал, что если увидит статью со своими заметками, то очевидно ассоциирует и адъютанта, поскольку помнит почти всех своих диссертантов и оппонентов.

Так получилось, что ни мне, ни моей дочери, защитившей кандидатскую диссертацию по криминалистике, ни моим подопечным Рафаил Самуилович не оппонировал, научное руководство не осуществлял и на защитах не присутствовал. Однако, нет в моей памяти научного события, где бы не упоминались труды Р.С. Белкина, щедрые и мудрые идеи, кто-либо не ссылался

на его мнение, а некоторые даже не соглашались с ним, благо профессор в это время был далеко и разногласия касались несущественных деталей. Впрочем, Рафаил Самуилович относился к критике как истинный джентльмен: когда считал нужным, - корректно оппонировал, не давил авторитетом, всегда помогал советом, а главное – был честен в любых ситуациях. Мужества и доброты ему было не занимать, а эти качества мужчины на Кавказе, да и в других местах, ценятся больше, чем государственные звания и награды.

Вклад Р.С. Белкина в криминалистическую науку огромен и общеизвестен. «Генератор идей, прогнозов, стратегических направлений развития криминалистики, постоянно стимулировал ее развитие, непрестанно «будил» процессы творчества. Именно благодаря многовариантному видению Р.С. Белкиным перспектив развития криминалистической науки родились, выросли и внедрились в практику многие учения, теории, концепции, подходы, задачи, программы, приемы, методы, стратегии и технологии». Это сказано доктором юридических наук, профессором, членом-корреспондентом Академии образования Республики Беларусь Г.А. Зориным, который слов на ветер не бросает, а потому они имеют двойную ценность: общечеловеческую и научную.

Действительно очень многих побудил Р.С. Белкин к творчеству, составляющему основу человеческого бытия – жизни, будучи жизнелюбом по натуре и ученым по призванию, научил совмещать оба качества, щедро делиться взрослыми зернами, отделять их от плевел.

Молодые ученые, коим удавалось попасть в поле зрения Р.С. Белкина, независимо о мнении профессора о сути их трудов, как правило, гордились уделенным вниманием, а некоторые, уподобляясь чеховскому герою или мальчику, плохо знакомому с Томом Сойером, раскупали его работы, где упоминались их фамилии и устраивали презентации с довольно-таки неплохими фуршетами. Что греха таить, в их числе был и я, хотя на приемах всегда экономил.

Недавно на конференции в Германии докладчик из Казахстана, сославшись в выступлении на утверждение Р.С. Белкина, предварил его регалии словами

«наш известный ученый-криминалист». Хорошо, не захотел портить господам настроение и говорить о советской принадлежности профессора – понятно. Не назвал российским вследствие центробежных процессов – спорно, но объяснимо, кому понятно.

Но почему «наш»? С таким же, а возможно и большим, успехом подобное мог заявить любой криминалист из незабвенного СССР, что я и не преминул сказать в перерыве уважаемому аксакалу.

- «Полностью с вами согласен, любезный. Говоря «наш», я имел в виду Учителя, а у Учителей нет национальных составляющих в значении пресловутой пятой графы. Учитель принадлежит ученикам, а знаете Вы сколько у нас учеников Рафаила Самуиловича Белкина? – коварно задействовал восточную мудрость аксакал.

- У нас не меньше, а в процентном отношении к количеству населения, и больше – парировал я, понимая курьёзность спора, но не смея отступить.

- А слышали Вы о Белкинских криминалистических чтениях во всемирно известном Казахском национальном университете имени аль-Фараби?

- А знаете Вы сколько научных работ издано в Азербайджане при непосредственном участии Р.С. Белкина?

- У нас не меньше, а в процентном отношении к количеству населения, намного больше, – также стесняясь пыла и упрямства, но отпарировал оппонент, отдаваясь от консенсуса.

- А знаете ли Вы, что Р.С. Белкин впервые состоялся как ученый в бытность следователем Бакинского округа ПВО, - выплыла сорокалетняя хитрость адъюнкта, - а Баку, как Вы знаете, столица Азербайджана. И, – не дав аксакалу опомниться: у нас принято решение об учреждении премии имени Рафаила Самуиловича Белкина за заслуги в развитии криминалистики и уголовного процесса.

- А знаете...

- О чем спорят уважаемые профессора? – заинтересовался шустрый эстонский делегат, явно желая быть арбитром в столь принципиальном научном споре, который мог стать и политическим.

Мы посмотрели друг на друга и рассмеялись, а несостоявшийся рефери обиженно продефилировал к буфету.

Примерно так, может чуть академично, но намного патристичней, прошел в 2008 г. вечер памяти Р.С. Белкина в Бакинском университете «Тефеккюр», где с 1999 г. функционирует стенд, посвященный профессору. Именно, функционирует, поскольку объявление о возможности беспрепятственного пользования размещенными на нем книгами, изданными при участии Рафаила Самуиловича в Азербайджане, обязывает систематически пополнять экспозицию, благо тиражи это позволяют.

Особым спросом среди забывчивых педагогов, студентов и прочих гостей юрфака пользуются учебник для ВУЗов «Криминалистика», подготовленный международным коллективом друзей Р.С. Белкина, «Криминалистический словарь», выпуск которого был одобрен Гейдаром Алиевичем Алиевым, учебные пособия «История и теория криминалистики», «Криминалистическая техника», «Криминалистическая тактика», «Методика расследования преступлений», «Тактика следственного эксперимента», «Тактика допроса в конфликтной ситуации», «Механизм преступления», «Использование информации при расследовании преступлений», «Ложь и обман в уголовном процессе и криминалистике», «Интернет и криминалистика», «Криминалистические версии и планирование расследования», «Криминалистическое доказывание», «Соотношение уголовного процесса и криминалистики» и многие другие.

С Бакинским университетом «Тефеккюр» у Р.С. Белкина сложились особые отношения. Почти в каждый приезд, он пополнял библиотеку университета дарами с памятными записями, на общественных началах помогал в составлении планов, программ, методик, рецензировал журнал «Юридические науки и образование», статьи и пособия, участвовал в создании

криминалистических стендов, однажды даже привез из Москвы для экспозиции холодного оружия неведомо где добытый кистень.

«Вот привез для защиты А. (бывшего соискателя, ныне занимающего ответственный пост большого начальника, однако сохранившего верность Учителю, не называем по причинам, которые могут быть неверно поняты), но решил подарить вам», - пошутил Р.С. Белкин. «Хорошо пограничники не задержали».

Весть о том, что в Бакинском университете «Тефекюр» с лекцией о допустимости обмана в криминалистике выступит участник Великой Отечественной войны, заслуженный деятель науки Российской Федерации, генерал-майор милиции, доктор юридических наук, профессор, почетный академик Российской Академии естественных наук, почетный член ряда зарубежных научных обществ, а главное – большой друг Азербайджана Рафаил Самуилович Белкин, моментально облетела другие ВУЗы столицы и в назначенный день зал, впервые за свою историю, не смог вместить всех желающих. Правда, педагогов оказалось больше, чем студентов, и последних по настоянию профессора пришлось рассаживать, иначе лекция не начиналась, но двое из них через несколько лет успешно защитили кандидатские диссертации по криминалистике, в которых сослались на выступления профессора в университете. А сколько таких лекций прочитал Рафаил Самуилович на своем веку?

Многие не знают, но Р.С. Белкина в Баку неоднократно похищали. В первый раз это случилось после упомянутой лекции в университете «Тефекюр», а похитителем оказался всемирно известный азербайджанский ученый-философ, академик Фуад Фейзулла оглы Касум-заде, ранее в ни в чем предосудительном не замеченный. О чем-то оживленно дискутируя, два академика свернули за угол и ... пропали. Более часа группа сопровождения во главе с ректором университета звонила на мобильный Ф.Ф. Касум-заде, но телефон академика не отвечал, а затем вообще отключился. Р.С. Белкин оставил свой телефон в гостинице, в связи с чем звонить ему не было смысла,

однако на всякий случай позвонили и туда. Другую линию связи обрывал комендантский взвод, взывавший к нашей совести по поводу остывающих шашлыков. Отправили профкома домой к Ф.Ф. Касум-заде, но только перепугали его родственников и соседей.

Еще через час все по-настоящему забеспокоились, договорились до Альдо Моро, решили задействовать доблестную полицию, благо один из ее руководящих чинов входил в группу поддержки, как в кабинете ректора появились чем-то очень довольные и явно помолодевшие академики, похлопали меня по спине, почему-то обозвали «молодцом», а затем Ф.Ф. Касум-заде строго спросил: «Ну что, долго еще будете держать моего друга голодным?». Оказалось, что Р.С. Белкин и Ф.Ф. Касум-заде встречались ранее в Прибалтике, вместе знакомились с историческими достопримечательностями, вот и вспоминали их, забыв о времени, в ближайшей чайхане.

В другой раз Р.С. Белкина умыкнул во время экскурсии по городу мой сын, которому через месяц после этого исполнилось 12 лет: завлек-таки любознательного, доброго, щедрого, а главное «интересного человека» в музей, где два «Тициана» висят, пока антипод покупал билеты в филармонию.

Только криминалистическое чутье побудило меня продолжить поиски пропавших в музее, где и нашел их, беседующими на скамейке перед прекрасной акварелью.

- Будешь криминалистом?

- Нет, врачом!

- Криминалистика – это не только профессия, но и жизненное кредо. Знаешь, что такое «кредо»?

- Это типа хобби, только с зарплатой?

Укоризненно прижав палец к губам, поспешила смотрительница к взорвавшемуся смехом профессору.

Воспоминания о хорошем всегда сумбурны. Прочел написанное, что-то вспомнил, дописал, опять что-то вспомнил, а потом понял, что это может длиться до бесконечности.

В жизни Рафаила Самуиловича Белкина было столько добрых дел, столько хорошего, что это стало восприниматься как обычное, а познаваться лишь в ностальгическом сравнении. Кто-то из философов сказал, что добро не пропадает – кристаллизуется в памяти, а затем трансформируется в мысли, действия, поступки, черты характера, новые добрые дела. Делая добро, помните, что оно у вас от Учителя.